

УДК 94(470):342.7
DOI: 10.17223/19988613/59/3

В.Н. Казьмин, М.В. Казьмина

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 60-х гг. XX в. – НАЧАЛЕ XXI в.

В статье рассматривается содержание основных этапов правозащитной деятельности в СССР и современной России начиная с 60-х гг. XX в. до начала XXI в. Определены ключевые предпосылки для возникновения явления: демократизация в жизни общества, гуманизация законодательства, относительная свобода творчества. Сформулированы критерии выделения этапов правозащитной деятельности, характер отношений и методы борьбы государственных органов с правозащитниками, в том числе в регионах Западной Сибири. Выявлены характерные черты, особенности и проблемы правозащитной деятельности на современном этапе.

Ключевые слова: Россия; этапы правозащитной деятельности; репрессии; права человека.

В условиях реализации доктрины правового государства все больше обращает на себя внимание правозащитная деятельность как самостоятельная разновидность юридической деятельности, основу которой составляет совокупность взаимодействующих звеньев правового механизма, обеспечивающих защиту нарушенных прав и свобод. Правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина начинается с включения его в основы конституционного строя России, с возведения такой защиты в ранг конституционной обязанности государства. Это особо важно в силу приближения в 2018 г. 70-летнего юбилея принятия Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 г.

Становление правового государства, реализация демократии в стране требуют осмысления пройденного Россией пути. В этой связи актуальным представляется изучение прошлого нашей страны связанного с зарождением инакомыслия, правозащитной деятельности, особенно в советский период времени. Цель статьи – проанализировать исторические предпосылки возникновения и содержание основных этапов правозащитной деятельности в СССР и перспективы таких действий в современной России. Определить: принципы, которыми руководствовались правозащитники; масштаб и эффективность их работы; характер взаимоотношений с властью; отношения с регионами страны, в том числе и в Западной Сибири; взаимодействие с иностранными правозащитными организациями; проблемы развития в настоящее время.

В научной литературе существуют различные точки зрения на процесс возникновения правозащитной деятельности в советское время. Классической точкой зрения считается, что правозащитные действия начинают оформляться в период хрущевской «оттепели». В это время происходит ослабление запретов на контакты с другими странами, расширение демократии и свободы слова в рамках советской системы. Это вызвало определенный оптимизм прежде всего в интеллигентской среде [1. С. 21].

Однако многие правозащитники отмечают то влияние, которое оказал на них и, как следствие, на принципы правозащитного движения предыдущий (сталинский) период. Без рассмотрения некоторых особенностей того политического режима, общественных умонастроений трудно было бы осознать причины появления правозащитников.

Важным является утверждение, что на формирование мировоззрения правозащитников периода 60–80-х гг. XX в. оказали влияние два важных компонента. Первый носил идеологический характер и включал в себя революционность в построении справедливого общества. Второй компонент носил политический характер. То есть, какими средствами и методами для достижения этой цели пользовалась власть. В период строительства социалистического общества государственная власть широко применяла насильственные, репрессивные методы в борьбе с инакомыслием.

Именно неприятие насильственных, репрессивных мер повлияет на мировоззрение правозащитников. На определенном этапе истории советского общества, когда произойдет либерализация политического режима, у представителей части интеллигенции появится возможность открыто выражать свое отношение к свободе слова, требовать исполнения прав человека, закрепленных в Конституции СССР, принятой в декабре 1936 г.

После смерти И.В. Сталина 5 марта 1953 г. завершился определенный период в жизни страны. Прекратились ранее проводимые политические процессы, были ликвидированы внесудебные органы. XX съезд КПСС осудил культ личности Сталина.

Существенные изменения происходят в уголовном законодательстве и нормативной базе, касающейся политических репрессий. Так, мы можем говорить о смягчении ответственности за деяния, которые классифицировались как антисоветская деятельность. Это прежде всего касается ст. 70 УК РСФСР, которая заменяла известную прежде ст. 58-10. В первоначальной редакции она звучала следующим образом: «Агитация

или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно распространение либо изготовление или хранение в тех же целях литературы такого же содержания – наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки, или ссылкой на срок от двух до пяти лет.

Те же действия, совершенные лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления, а равно совершенные в военное время – наказывались лишением свободы на срок от трех до десяти лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки» [2. С. 43]. В последующее время данная статья постоянно дополнялась в сторону усиления мер наказания.

Таким образом, изменения в правовом пространстве страны носили неоднозначный характер. Несмотря на смягчение репрессивной составляющей в Уголовном кодексе РСФСР, власть четко расставляла ограничения и барьеры в вопросах, затрагивающих идеологические основы Советского государства.

Определенные уступки со стороны центра были сделаны и в других сферах. В общественно-политической жизни страны начался период, получивший название «оттепель». Он привел к частичному восстановлению норм «социалистической демократии и права». У граждан страны появилась надежда реализовывать права, закрепленные в Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г.

Новая политическая ситуация прежде всего сказалась на деятельности интеллигенции, которая получила определенную возможность для реализации творческих начал. Это способствовало развитию многих видов науки и искусства. Возникли новые творческие коллективы и журналы. Изменилась тематика художественных произведений, где ставились проблемы дальнейшего развития гуманистических и правовых начал в стране.

Однако относительная свобода творчества вскоре начала свертываться, что вызвало протесты и недовольство среди определенных слоев граждан страны. Эти протесты начали выходить за рамки законодательства. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. возникает ряд нелегальных организаций. Например, в Ленинграде в 1964 г. был создан «Всероссийский социально-христианский союз освобождения народа» (ВСХСОН). Он объявил о необходимости создания демократического государства в России. Участники этой группы пытались осуществлять свою деятельность в регионах Западной Сибири. Главное направление их деятельности – распространение антисоветской литературы [3. Л. 18].

Новым явлением была бесцензурная печать («сам-издат»). Это рукописные и машинописные копии текстов писателей и ученых, неугодных властям. В основ-

ном это были стихи и художественная литература. Широкое распространение получили произведения М. Цветаевой, А. Ахматовой и др. Среди интеллигенции в рукописном виде ходили и стихи И. Бродского. Таким образом, во времена лидерства Н.С. Хрущева начали созреть предпосылки для протестов в связи с нарушением прав человека государством.

Среди исследователей существует мнение, что с приходом Л.И. Брежнева к власти репрессии против правозащитников усилились. Точку зрения о том, что началась политика «ресталинизации», они связывают с судебным процессом над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем, которые публиковались за границей. Их арестовали и предъявили обвинение по ст. 70 УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда, направленная на подрыв или ослабление советской власти» [2. С. 43].

Суд носил гласный характер. На нем присутствовали журналисты и простые граждане. А. Синявский и Ю. Даниэль получили большие сроки лишения свободы, что дало повод для части интеллигенции заявить об усилении репрессивной политики против инакомыслия [4. С. 18]. Однако документы не подтверждают такую точку зрения.

В материалах КГБ СССР говорится, что за период с 1967 по 1975 г. по ст. 190-1 (введена в сентябре 1966 г.) и 70 УК РСФСР было осуждено 1 583 человека. Это гораздо меньше, чем за 1958–1966 гг., когда число осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду составляло 3 448 человек. За 1958 г. (период «оттепели») по политической статье было осуждено 1 416 человек [5. С. 93]. Таким образом, приведенная статистика позволяет утверждать, что в 1967–1975 гг. число лиц, привлеченных по ст. 190-1 и 70 УК РСФСР в сравнении с 1958–1966 гг. сократилось в 2,2 раза.

О более жестких мерах в борьбе с инакомыслием в период хрущевской оттепели свидетельствуют и документы регионального характера. Например, в г. Томске в антисоветской деятельности был обвинен ряд преподавателей вузов. Среди них известный философ Э. Юдин, который был осужден на 10 лет лишения свободы [6. С. 215–218].

Небольшая часть советских людей отнеслась к суду над А. Синявским и Ю. Даниэлем как к нарушению статей Основного закона страны. С этого времени и предпринимаются попытки совершать организованные действия в защиту прав человека и советской Конституции. Первые организованные действия (демонстрация) были совершены 5 декабря 1965 г. Это и стало началом относительно массовых правозащитных действий в разных формах.

Одной из них было написание писем в органы власти о нарушениях прав человека [4. С. 19–21]. В ответ в сентябре 1966 г. в Уголовный кодекс РСФСР были внесены дополнения в ст. 190-1 и 190-3. Статья 190-1 УК РСФСР: «Систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих

советский государственный и общественный строй, а равно изготовление или распространение в письменной, печатной или иной форме произведений такого же содержания» предусматривала до 3 лет лишения свободы.

Статья 190-3 УК РСФСР «Организация, а равно активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок или сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти или повлекших нарушения работы транспорта, государственных, общественных учреждений или предприятий» предусматривала наказание до трех лет лагерей [7. С. 1038]. Принятые статьи и новые дополнения в УК РСФСР нарушали конституционные права советских граждан, что привело к усилению противоречий между государством и личностью.

Логично выделить ряд этапов в правозащитной деятельности. С конца 60-х гг. XX в. начинает формироваться мировоззренческая программа правозащитников. Она излагается в статье А.Д. Сахарова «Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Автор высказал ряд положений: о характере современной войны и необходимости мира; о роли сталинского террора в судьбе страны; о демографических проблемах и загрязнении среды обитания; о роли, которую может сыграть наука и научно-технический прогресс [8. С. 11]. А.Д. Сахаров предостерегал, что разобщенность мира приведет человечество к гибели. Он выступал за сотрудничество с другими странами и свободу выражения своих взглядов.

Главное, что надо людям в современных условиях, подчеркивал А.Д. Сахаров, это «...свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков... Поэтому свобода мысли нуждается в защите всех мыслящих и честных людей. Это задача не только интеллигенции, но всех слоев общества и в особенности наиболее активной и организованной его прослойки – рабочего класса» [8. С. 13–14]. Таким образом, правозащитники получили определенную программу действий. На рубеже 1960–1970-х гг. формируются организационные структуры правозащитников. К ним следует отнести наличие центров в разных регионах страны и установление между ними определенных связей для распространения самиздата.

Первая правозащитная организация под названием «Инициативная группа защиты прав человека в СССР» была создана в мае 1969 г. В ее состав вошли более 10 человек, которые направили в Организацию Объединенных Наций (ООН) письмо, где говорилось, что в нашей стране нет реакции со стороны власти на нарушения прав человека. Защиту этих прав они связывали с действиями данной организации и ее органов [9. С. 218]. Ответа на это письмо и другие обращения в ООН не последовало.

Цели и действия группы определялись следующим образом: нести личную ответственность за защиту прав

человека, за все происходящее в стране; обеспечить прогрессивное развитие страны за счет развития свободы [9. С. 220].

В начальный год существования организация опубликовала материалы в защиту арестованных правозащитников А. Марченко, Н. Горбаневской, В. Новодворской и др. [Там же. С. 222]. Со временем группа начала собирать материалы о нарушениях прав человека в регионах и создавать различные ассоциации по направлениям деятельности. Всего в деятельности данной группы можно выделить три этапа и прекращение ее работы в 1976 г. в силу арестов ряда правозащитников [1. С. 27–28]. Вскоре, в ноябре 1970 г., была создана новая правозащитная организация – Комитет прав человека в СССР. Ключевую роль в ней играли В.Н. Чалидзе, А.Н. Твердохлебов, А.Д. Сахаров. Инициатором создания был В.Н. Чалидзе, который предложил изучать положение дел с правами человека в стране и обратился к А.Д. Сахарову с предложением информировать о нарушениях прав человека правительства зарубежных стран. А.Д. Сахаров согласился с этой идеей, но высказал опасение, что это вызовет негативную реакцию у власти страны [10. С. 191].

Организация начала свою работу 4 ноября 1970 г. Об этом было заявлено в самиздате, в частности, в одном из номеров «Хроники текущих событий» [11]. Информация о создании Комитета была опубликована в зарубежной прессе и озвучена радиостанциями, вещавшими на СССР. Со временем в деятельности Комитета прав человека стали участвовать и другие видные правозащитники: И. Шафаревич, А. Есенин-Вольпин, А. Солженицын, А. Галич.

Комитет определил следующие цели и задачи: информировать власть СССР о нарушениях конституционных прав человека; изучать международные документы о правах человека и практику их применения в советском обществе; вести правовое просвещение граждан; пропагандировать международные и советские документы по правам человека [12. С. 66].

Комитет прав человека стал первой организацией в СССР, которая была признана в зарубежных странах и ООН. В 1971 г. он вошел в состав Международной лиги прав человека и в Международный институт права. Определились конкретная проблематика и направления работы: отражение правовой тематики в советской правовой системе в сравнении с мировой практикой; право на защиту в советском суде; права лиц, признанных психически больными; содержание термина «политзаключенные» и прав этой категории лиц; содержание термина «тунеядец» и запрет на преследование лиц, отнесенных к этой категории в стране; защита прав репрессированных народов и др. [13. С. 218].

Комитет являлся неполитической организацией, и этим объяснялось то, что его члены не могли входить ни в какую политическую партию или общественную организацию. Со временем КГБ начинают преследовать членов организации. В записке Председателя Ко-

митета Государственной безопасности Ю.В. Андропова в ЦК КПСС отмечалось, что данная организация представляет угрозу для советского общества и отрицательно влияет на граждан страны. Он предлагал ее скомпрометировать, используя специальные каналы, которые распространяют материалы, порочащие комитет по защите прав человека. Опасаясь арестов, члены Комитета привлекли к сотрудничеству влиятельных ученых не только Москвы, но и регионов. Например, новосибирского ученого, академика А.Д. Александрова (Институт математики СО АН СССР), которого в силу его известности было трудно скомпрометировать [9. С. 42].

Западные средства массовой информации стали широко освещать деятельность правозащитников, называя их политической оппозицией. Они писали, что влияние правозащитников расширяется, у них появляются свои лидеры, недовольные существующей политикой советских властей. Лидерами правозащитников западные средства массовой информации называли Ж. и Р. Медведевых, А. Амальрика, В. Буковского, П. Григоренко, А. Марченко, М. Растроповича, В. Чалидзе, В. Турчина, П. Капицу [12. С. 67].

Инакомыслие появилось и во многих регионах России, где развернулась деятельность самиздата и обобщались факты о нарушении прав граждан. В Западной Сибири центром инакомыслия был Академгородок в г. Новосибирске, где действовали разнообразные дискуссионные клубы. Причем студенты поднимали острые проблемы, в том числе о роли молодежи в жизни страны.

В октябре 1972 г. глава КГБ СССР и Генеральный прокурор СССР выступили перед руководством страны с новой инициативой по борьбе с инакомыслием. Они считали, что необходимо вести предупредительную работу с лицами, которые склонны к нарушению социалистической законности.

Для этого надо ввести официальные письменные предупреждения от имени органов власти с требованием прекращения проводимой ими политически вредной деятельности и разъяснения последствий, которые могут повлечь за собой ее продолжение. Если это не подействует, то необходимо их привлекать к уголовной ответственности [14. Л. 4].

Предложения были рассмотрены и одобрены руководством страны. В документе, который назывался «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия», отмечалось, что вводится практика объявления предостережения. Для этого лицо вызывается в органы государственной безопасности с целью профилактического воздействия. Если впоследствии лицом будет совершено преступление, то вынесенное ранее предупреждение о нанесении ущерба интересам государственной безопасности, приобщается к уголовному делу.

В дальнейшем профилактическая работа КГБ СССР станет главной в борьбе с инакомыслием в регионах страны. В особых случаях будут применяться статьи Уголовного кодекса РСФСР: 70 (антисоветская агита-

ция и пропаганда) и 190-1 УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй). Таким образом, в 70-е гг. XX в. тактика в борьбе с инакомыслием принципиально меняется. Ключевое значение для органов КГБ СССР приобрела профилактика. Этой мере воздействия по данным КГБ в 1971–1974 гг. было подвергнуто 1 839 антисоветских групп, 63 108 человек [5. С. 93].

По нашим подсчетам, в основе которых лежат статистические данные Министерства юстиции РСФСР, численность осужденных по политическим мотивам в 1976–1979 гг. (период разрядки) составляла в пределах 110–170 человек в год. По диссидентским статьям – около 70 человек. Основное внимание уделялось «профилактированию». Уголовные дела по инакомыслию от количества «профилактируемых» составляли чуть более 5% [15. С. 253]. Органы старались применять разные методы в зависимости от опасности, которую представлял, по их мнению, для страны и власти тот или иной человек. То есть наблюдалось сочетание профилактики и уголовных мер. Конечно, были затронуты и отношения с правозащитниками. Власти заявляли, что не допустят враждебных действий со стороны российских правозащитников и вмешательства во внутренние дела и со стороны международных правозащитных организаций [5. С. 94]. В результате давления власти правозащитные организации вступили в полосу кризиса, который будет продолжаться до середины 70-х гг. XX в. Многие члены организаций находились в заключении, но при этом поддерживали связь с оставшимися на свободе правозащитниками [13. С. 236].

Известный знаток истории правозащитного движения А.Ю. Даниэль, рассуждая о причинах кризиса, отмечал, что правозащитники часто переходили грань дозволенного законом и властью, им не хватало ответственности и это порождало у граждан чувство недоверия к их позиции. Они не считали их своими, и поэтому у них не было широкой поддержки в советском обществе [15. С. 242]. Это было относительно небольшое течение столичной и региональной интеллигенции. Однако следует отметить, что правозащитники в рамках этого периода прошли существенный путь от выступления одиночек до создания организаций. Они сформулировали цели и задачи, определили лидеров, установили связь с регионами и наладили систему доставки «самиздата» по стране. Доминирующими принципами являлись уважение к закону и ненасилие, открытость движения.

Новый этап в действиях правозащитников начинается со второй половины 70-х гг. XX в. Именно в это время начинает осуществляться трансформация принципов правозащитников, действия которых начали носить политический характер. Они создали организации с четкими уставными требованиями, выстроили своеобразную иерархию правозащитников (лидеры, исполнители). В это время образуется Московская Хельсинская группа (МХГ), формированию которой способ-

ствовали, прежде всего, международные обстоятельства. В 1975 г. произошло такое важное для мира событие, как общеевропейское Совещание стран Европы и США, где был принят Заключительный акт. В документе окончательно устанавливались границы, существовавшие после Второй мировой войны, и нормы отношений с европейскими государствами.

Объявлялась политика разрядки, в рамках которой в связи с подписанием положений о правах человека место и роль правозащитников России могли измениться. Это отметили зарубежные писатели и политики. Они считали, что возможен свободный выезд из СССР, прежде всего лиц еврейской национальности, взамен на улучшение экономических отношений СССР и западных стран [16. С. 11]. Правозащитники получали благоприятные возможности для расширения своего влияния. Обычно это связывают с возникновением и работой такой правозащитной организации, как Московская Хельсинская группа. Ее становление происходило достаточно сложно. Некоторая часть правозащитников считала, что Заключительный акт – обман, и СССР не будет его выполнять, особенно в части защиты прав человека. Такая точка зрения высказывалась известным диссидентом П. Григоренко, который являлся правозащитником с 1960-х гг. и не раз подвергался арестам и заключению в психиатрическую больницу.

Однако существовали и другие взгляды на содержание Заключительного акта и отношение к нему среди правозащитников. У истоков создания группы стоял физик Ю. Орлов. Он обосновал связь между борьбой за права человека и созданием системы гарантий международной безопасности. Ю. Орлов делал вывод о том, что можно усилить влияние правозащитников, опираясь на статьи Заключительного акта, сделав акцент на установление связи с западными правительствами и общественностью [Там же. С. 12]. Для этого необходимо создать такую организацию, которая следила бы за выполнением документов совещания и давала информацию общественности через газеты и самиздат. Вскоре, 12 мая 1976 г. было объявлено о создании Группы содействия выполнения Хельсинских соглашений в СССР, или Хельсинской группы. Поставив такую задачу, по мнению историка М. Гефтера, правозащитники взяли на себя ответственность перед советским обществом, создавали предпосылки для формирования гражданского общества, устанавливали связи с мировой общественностью [17. С. 156].

Московская Хельсинская группа (МХГ) определялась с программой действий, включавшей следующее: способствовать выполнению гуманитарных статей Заключительного акта; выявлять нарушения прав человека в стране и информировать об этом общественность и правительства, стран участниц совещания в Хельсинки.

Вскоре после образования члены группы дали оценку влиянию Совещания в Хельсинки на выполнение прав человека в СССР. Они заявили, что в стране существуют проблемы со стороны властей по выпол-

нению принятых обязательств по гуманитарным статьям. Это проявлялось в том, что в местах заключения находилось достаточно много репрессированных по политическим и религиозным убеждениям. По-прежнему присутствовала практика заключения в психиатрические учреждения, преследовались независимые средства массовой информации. КПСС запрещала создавать независимые гражданские организации.

Вместе с тем тактика советской власти по отношению к инакомыслящим изменилась. Боясь потерять престиж в западных странах, власть начала маневрировать и делать некоторые уступки и послабления в отношении диссидентов. Принципиально позиция СССР по обеспечению прав человека не изменилась. По-прежнему осуществлялись аресты правозащитников и практиковалось заключение их в психиатрические больницы. Но если эти факты становились известны западной общественности, то наказания относительно смягчались. Вместе с тем и после подписания Заключительного акта в Хельсинки были арестованы несколько человек. Например, за организацию демонстрации около шведского посольства был направлен на медицинское обследование в институт им. Сербского научный сотрудник Сибирского отделения АН СССР Анатолий Уваров.

Не изменилась политика власти и по отношению к вопросам эмиграции. Так, не имели прав на выезд из страны люди, желавшие эмигрировать не для воссоединения семьи, а по политическим и религиозным мотивам. В средствах массовой информации проводилась дискредитация данных лиц. В связи с этим члены МХГ считали, что необходимо привести законодательство страны в соответствие с международным правом и конвенциями по правам человека. Они полагали, что репрессивные статьи за инакомыслие в Уголовном кодексе РСФСР противоречат статьям Конституции СССР.

Только в течение двух месяцев работы МХГ было передано западным правительствам пять информационных документов о нарушениях прав человека в стране. То есть мы видим принципиально разный подход в деятельности правозащитников во второй половине 1970-х гг. в отличие от их предшественников. Акцент смещается с развития внутреннего самиздата на сотрудничество и информирование правительств западных государств о нарушениях прав человека в стране. Таким образом, правозащитники претендовали на установление связей с западными организациями и государствами. Естественно, что, поставив такие задачи, МХГ не могла не попасть в поле зрения КГБ СССР. Вскоре ее деятельность была проанализирована органами безопасности. Было заявлено, что по существу создана опасная для государства и власти организация, связанная с западными правительствами для того, чтобы осуществлять давление на политику страны. КГБ СССР отметил и особую роль Ю. Орлова в создании такой организации и необходимости ее дискредитации [18. С. 404].

Особо опасным было то, что МХГ пыталась установить связь с правительственными органами США. Об этом говорили встречи Ю. Орлова с представителями посольства США. КГБ СССР определил меры по ликвидации группы. Положение для Советского Союза усугублялось тем, что подобные группы начали возникать в регионах страны и социалистических странах.

По нашему мнению, МХГ не просто вступила в конфликт с властью, но и взяла на себя надзорные функции прокуратуры. Отсюда и стремление прокуратуры, также как и КГБ, изолировать правозащитников. Стремления к поиску компромисса, сотрудничества не было ни у одной из сторон. Хотя они могли дополнять друг друга в защите прав человека. Таким образом, правозащитники МХГ сами обострили отношения с властными структурами страны. Со временем вокруг МХГ начали группироваться специализированные правозащитные группы. В основном они занимались защитой прав лиц, заключенных в психиатрические клиники. Заключение в эти учреждения было одной из форм борьбы власти с инакомыслием. В них содержалось немало видных правозащитников. Наибольшую известность получило дело о содержании в психиатрической больнице диссидента В. Буковского.

Другой важной специализированной группой был Христианский комитет защиты прав верующих. Он также проделал значительную работу, защищая права верующих в регионах страны [15. С. 243]. Таким образом, за короткий срок восстанавливается сеть открытых правозащитных ассоциаций и устанавливаются связи с региональными правозащитниками. Но особую опасность для власти представляла деятельность МХГ. Власти необходим был лишь повод для разгрома организации и в целом правозащитного движения.

Поводом для усиления репрессивной политики послужили события января 1977 г. В это время в Московском метро был осуществлен террористический акт с человеческими жертвами. Ранения получили десятки человек. Семеро погибли. У органов появился удобный случай связать этот теракт с деятельностью правозащитников. Конечно, обвинения были не прямые. Но намеки на их причастность появлялись, прежде всего, в средствах массовой информации. Правозащитники были вынуждены реагировать на такое развитие событий. Для этого была созвана пресс-конференция. По ее итогам правозащитники опубликовали заявление, где говорилось: «...диссиденты имеют различные политические, религиозные, философские взгляды, а объединяет их то, что, добиваясь осуществления основных прав человека, они полностью отвергают призывы к насилию как средству осуществления своих целей. Диссиденты относятся к террору с негодованием и отвращением» [19].

Эти события обострили характер отношений органов КГБ и правозащитников. Когда стали известны подлинные лица, совершившие теракт, то и это не смягчило конфронтацию власти и диссидентов. Власть

возложила на них нравственную ответственность за совершенный террористический акт. Борьба разгорелась с новой силой. Начинается новая кампания по их дискредитации. О реализации такого плана в ЦК КПСС докладывали Ю. Андропов и Генеральный прокурор СССР Р. Руденко. Они считали, что необходимо предпринять более жесткие меры к деятельности некоторых правозащитников на основе действующего законодательства. В записке говорилось, что меры должны показать правящим кругам запада «...бесперспективность проведения в отношении Советского Союза политики шантажа и давления. Политическое значение этих мер будет состоять в том, что они окажут свое влияние на положение дел в ЧССР, ПНР и других социалистических странах, которые сейчас подвергаются массированному нажиму со стороны враждебных элементов международной империалистической реакции» [18. С. 404].

Начались преследования, обыски и аресты наиболее активных диссидентов. Некоторые из правозащитников обратились за поддержкой и помощью к властным структурам США и получили ее [16. С. 129]. То есть правозащитники оказались втянутыми в политические отношения и претензии друг к другу двух ведущих стран. Обе стороны, исходя из своих интересов, обстоятельств, могли использовать этот фактор как способ давления друг на друга. Фактически так и произошло. США использовали этот фактор как способ давления на СССР. СССР обвинил США во вмешательстве во внутренние дела и вовлечении в шпионскую деятельность некоторых правозащитников (конкретно, Н. Щаранского и др.) [5. С. 205].

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. главный удар со стороны власти был нанесен по московским правозащитникам. В Москве находились наиболее крупные ассоциации и наиболее известные правозащитники. За период 1980–1981 гг. около 40 активных правозащитников оказались в заключении. В сентябре 1982 г. прервалась деятельность Московской Хельсинской группы. Основным итогом работы КГБ СССР в 1982 г. ее руководитель В. Чебриков считал следующее: «...завершено разложение пытавшихся действовать в СССР так называемых “русской секции международной амнистии”, “хельсинских групп” и некоторых других подобных группирований; 17 наиболее активных их участников привлечены к уголовной ответственности» [Там же. С. 256].

Были подавлены основные центры инакомыслия и в регионах страны. В Западной Сибири прошла серия арестов и судебных процессов. Особый резонанс вызвало «Томское дело». В 1982 г. аресты происходят в г. Томске, что и послужило началом судебного процесса по «Томскому делу», который получил освещение в последнем номере «Хроники текущих событий». У начальника томского филиала Центральной Сибирской научно-исследовательской лаборатории криминалистики А.А. Чернышова был проведен обыск. За хранение и распространение самиздатовской литературы он был арестован [20].

Обыск был проведен и у заведующего лабораторией биологии и биофизики при Томском государственном университете А.Ф. Ковалевского. У него были изъяты самиздатовская литература, два фотоаппарата, фотоувеличитель и пишущая машинка. А.Ф. Ковалевскому предъявили обвинения по статье 190-1 [21. С. 411]. Он так вспоминает о периоде своей работы в ТГУ: «Отличительной особенностью моей работы были многие командировки в Москву, Ленинград и другие города. Пришлось многое повидать и увидеть, что далеко не гладко в нашем государстве. Ну и попытка разобраться в причинах этого, конечно, неизбежно привела к чтению самиздата. Хотелось выяснить причины многих наших неудач.

Первое, что я прочел из самиздата, была стенограмма процесса по делу поэта И. Бродского... На многое открыло глаза чтение работы А. Авторханова “Технология власти”. Потом читал все, что удавалось достать: “Архипелаг ГУЛАГ”, “Мои показания” А. Марченко, работу Л. Копелева “Хранить вечно” и др.

Прочитанное обсуждал со знакомыми. Часто с Вильгельмом Фастом, сотрудником ТГУ. Делился своими мыслями с судебным экспертом Анатолием Чернышевым. Большого криминала в чтении не видел, так как информацию не распространял среди знакомых и сотрудников. В 1982 г. во время обыска в квартире нашли и изъяли работу А. Зиновьева “Коммунизм как реальность”. Меня арестовали примерно через неделю...

Следует сказать, что никакого битья, даже оскорблений при допросах не было, но иногда звучали фразы типа: “Мы можем к вам применить не статью 190-1, а 70”. А это была гораздо более суровая статья, по которой давали, нередко, 7 лет лагерей. Главный пункт обвинения – распространение клеветнических измышлений на существующий строй...» [21. С. 412–413].

А.Ф. Ковалевскому суд определил 1,5 года лишения свободы, которые он отбыл в Асиновском лагере Томской области. В 1983 г. вышел из лагеря. В течение 5 лет его нигде не принимали на работу.

Вместе с ним в 1982 г. также был арестован и В.М. Кендель, философ, работавший научным сотрудником лаборатории конкретных социологических исследований при ТГУ. Его обвинили по статье 190-1 и приговорили к 1,5 годам лишения свободы [Там же. С. 413]. Таким образом, следует сделать вывод, что к середине 1980-х гг. деятельность правозащитников, которая была значимым фактором внутренней и международной жизни, в своих прежних формах и действиях перестала существовать.

Следующий этап правозащитной деятельности будет связан с политикой перестройки, когда на государственном уровне были провозглашены принципы развития демократии и гласности, свобод и прав человека. К выработке такой политики были причастны и правозащитники 1960–1980-х гг. Хронологически этот период можно определить второй половиной 1980-х гг. и по настоящее время. С наступлением политики перестрой-

ки, которую начал проводить М.С. Горбачев, правозащитники и граждане, недовольные властью, вновь получили возможность распространения своих взглядов и практических действий. Страна вступила в новый этап идеологических и политических потрясений.

Эпоха перестройки принесла с собой либерализацию и демократизацию политического режима в СССР. Правозащитники вступили в новый период своей деятельности. Для него характерны постепенная легализация действий, вовлечение ряда его активных членов в демократические партии, объединения, выдвижение более жестких требований в отношении власти. Опыт правозащитного и диссидентского движения 1960–1970-х гг. будет использован для формирования неправительственного правозащитного сектора в России. Одной из первых таких организаций станет восстановленная в 1989 г. Московская Хельсинская группа. В ее состав вошли ветераны правозащитного движения. В мае 1996 г. группу возглавила вернувшаяся из эмиграции в 1993 г. Людмила Алексеева, которая остается ее лидером до настоящего времени. За вклад в развитие правозащитной деятельности в России Л.А. Алексеева получила Государственную премию РФ в 2017 г.

Группа постоянно пополнялась новыми авторитетными гражданами, активными участниками движения в защиту прав человека. Главная задача группы в настоящее время – содействие практическому выполнению гуманитарных статей Заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), а также всех остальных международно-правовых обязательств Российской Федерации в области прав человека. В 1990-е гг. при поддержке правозащитных организаций стали активно создаваться общественные организации по защите прав отдельных групп населения, шел процесс дифференциации общественных движений. В это время были созданы следующие общественные объединения: Фонд «Право матери» (комитеты солдатских матерей), «Движение против насилия», «Движение в защиту беженцев и вынужденных переселенцев», «Женское движение», «Движение потребителей» и др. [22. С. 93].

Начиная с периода перестройки и до настоящего времени в правозащитном движении происходит появление новых направлений, течений и организаций. Деятельность их направлена на защиту социально-экономических, политических и гражданских прав человека. РФ только находится на пути к настоящему правовому государству, и ей предстоит пройти еще очень долгий путь. Можно привести множество примеров нарушения естественных, социальных прав, прав на свободу вероисповедания, права на свободу слова, нарушения избирательного права, экономических прав человека. Так, в 2015 г. количество жалоб, поступивших к Уполномоченному по правам человека в России, резко возросло на 43,6% по сравнению с 2014 г. В 2015 г. к Уполномоченному поступило 59 100 обращений граждан, государственных и общественных ор-

ганизаций. Из них 32 382 жалобы и обращения граждан. В 2016 г. Уполномоченному поступило 64 189 обращений граждан, государственных и общественных организаций и иных документов, что на 18% больше, чем в 2015 г. Из них непосредственно жалоб физических и юридических лиц – 38 093 [23].

Приоритетным направлением в развитии правозащитных организаций, в целом неправительственного сектора, является, по нашему мнению, характер взаимодействия и правового регулирования этих структур с политическими институтами государства. Определенные позитивные шаги в этом направлении сделаны в связи с созданием при Президенте РФ в 2004 г. Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (СПЧ) и Общественной палаты РФ (ОП РФ) в 2005 г. Однако это не означает, что между государством и неправительственным сектором не существует проблем. Правозащитное движение в Российской Федерации нуждается в поиске разумных, реальных средств и методов защиты человеческих и гражданских прав. Представители правозащитных организаций и движений сталкиваются с такой проблемой, как препятствие деятельности общественных активистов, позиция которых противоречит интересам отдельных представителей органов государственной и местной власти, коммерческих структур.

Существенной проблемой является недостаточность информации о выполнении правительством своих обязательств, которые установлены различными международными договорами в области прав человека. Отсюда часто возникает противостояние между государственными органами и правозащитниками. Формируется образ правозащитника как противника интересов общества и государства. Правда, следует отметить, что иногда сами правозащитниками дают повод для таких обвинений в силу юридической некомпетентности или политической конъюнктуры.

Правозащитное движение в настоящее время в России, несомненно, имеет перспективы развития внутри страны и международного сотрудничества с другими странами. Это позволит продолжить демократические преобразования, ослабить напряженность в социальной и политической областях, повысить уровень правовой культуры. В условиях сложной экономической обстановки и политического давления со стороны иностранных держав правозащитная деятельность может стать одним из стабилизирующих факторов как во внутренней жизни, так и во взаимоотношениях с другими государствами. Для этого необходима как ответственная социально-экономическая политика со стороны институтов государства, так и общественный контроль и защита прав человека со стороны негосударственных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова А.В. Общественные объединения в правозащитной деятельности. Кемерово, 2016. 234 с.
2. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991). Ч. 2: Законодательство РСФСР / сост. Н.С. Захаров, В.П. Малков. Казань, 1995. 304 с.
3. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 28. Д. 19. Л. 18.
4. Терц А. Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1989. 526 с.
5. Власть и диссиденты. Из документов КГБ и ЦК КПСС. М., 2006. 282 с.
6. Томские заморозки в период хрущевской оттепели: сборник документов и материалов. Томск, 2010. 302 с.
7. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 38.
8. Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 1991. 336 с.
9. Клайн Э. Московский комитет прав человека. М., 2004. 232 с.
10. Сахаров А.Д. Воспоминания // Звезда. 1991. № 1.
11. Хроника текущих событий. Вып. 17. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm>
12. Казмин В.Н. Идеино-политическая борьба в регионах России. 1971–1991 гг. Кемерово, 2009. 280 с.
13. Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М., 1992. 352 с.
14. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 41. Л. 4.
15. История политических репрессий и сопротивление несвободе в СССР. М., 2002. 504 с.
16. Голдберг П. Заключительный акт. М., 2006. 214 с.
17. Гефтер М. Из тех и этих лет. М., 1991. 480 с.
18. Козлов В.А., Мironenko С.В. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953–1982 гг. М., 2005.
19. Хроника текущих событий. Вып. 44. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm>
20. Крюков В. В свете нашего опыта // Томский вестник. 1991. 19 марта.
21. Ханевич В. «Томское дело» в судьбе Александра Ковалевского // Каменный мост. Томск, 2005.
22. Ковалев С.А. Заметки на полях кризиса // Мир, страна, личность. М., 2000. 176 с.
23. Сайт Уполномоченного по правам человека Российской Федерации URL: <https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html>

Vladimir N. Kazmin. Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: vladkaz231@yandex.ru

Margarita V. Kazmina. Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: Rita-KMV@yandex.ru

HUMAN RIGHTS ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 1960S - EARLY 21ST CENTURY

Keywords: Russia; the stages of human rights; repressions; human rights.

The analysis of human rights activity during the second half of the 20th century - early 21st century allows us to assert that it had gone through a number of stages. In the second half of the 1950s - mid-1960s, the preconditions for human rights actions appeared. First, this was manifested in the relative democratization of the society, the humanization of legal relations, which enabled a part of the intelligentsia to expand their opportunities for demonstrating the freedom of creativity and demand the fulfillment of human rights enshrined in 1936 Constitution of the USSR.

However, in time, the government established a rigid ideological framework to be observed, which some citizens did not accept. The ideology of dissent, which is personified, first, with human rights activists, started to form.

In the second half of the 1960s, relatively mass human rights actions began to shape in various forms: sending letters to government structures, rallies and demonstrations in connection with the violation of the citizens' rights. In the late 1960s the world outlook programs of human rights defenders were developed. A. Sakharov's article "Reflection on Progress, Peaceful Coexistence and Intellectual Freedom" was particularly important then.

At the turn of the 1960-1970s, the organizational structures of human rights defenders ("Initiative Group for the Protection of Human Rights in the USSR", "Human Rights Committee in the USSR") took shape.

Through the network of "samizdat" (self-published) literature, human rights defenders established contacts with their supporters in the regions of the country, including Western Siberia. Some human rights organizations ("Human Rights Committee in the USSR") were first recognized in foreign countries and the UNO, which caused opposition from power structures that acted thoughtfully and flexibly, combining the methods of "prevention" and criminal penalties.

A new stage in the work of human rights defenders that occurred in the second half of the 1970s is associated with the period of easing of international tension. The Moscow Helsinki Group, established in the USSR, assumed the responsibility for monitoring the implementation of humanitarian articles of the all-European meeting held in 1975. It began to inform the government and the public of Western countries about human rights violations in the country. That is the activities of human rights defenders acquired a political character. Due to the specific situation, human rights defenders became the hostages of the relations between the USSR and the United States against them in the center (Moscow) and the regions ("Tomsk case").

According to authors, in the mid-1980s, the next stage of human rights activism began, which continues to the present time. It is connected with the policy of Perestroika, the demand for dissident ideas and their active participation in the political struggle for power. The human rights movement has become legalized. Non-governmental organizations have been established to protect political, civil, social and economic human rights.

REFERENCES

1. Gavrilova, A.V. (2016) *Obshchestvennye ob"edineniya v pravozashchitnoy deyatel'nosti* [Public associations in human rights activity]. Kemerovo: Kemerovo State University.
2. Zaharov, N.S. & Malkov, V.P. (ed.) (1995) *Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR (1953–1991)* [The collection of documents on history of the criminal legislation of the USSR and RSFSR (1953–1991)]. Kazan: Kazan State University.
3. The Russian State Archive of the Contemporary History (RGANI). Fund 89. List 28. File 19.
4. Terts, A. et al. (1989) *Tsena metafory, ili Prestuplenie i nakazanie Sinyavskogo i Danielya* [The price for a metaphor, or Crime and punishment of Sinyavsky and Daniel]. Moscow: Kniga.
5. Makarov, A.A., Kostenko, N.V. & Kuzovkin, G.V. (2006) *Vlast' i dissidenty. Iz dokumentov KGB i TsK KPSS* [Power and dissidents. From the documents of the KGB and the Central Committee of the CPSU]. Moscow: Moscow Helsinki Group.
6. Kupert, Yu.V. & Pril, L.N. (2010) *Tomskie zamorozki v period khrushchevskoy ottepli* [The Tomsk frosts during the Khrushchev Thaw]. Tomsk: Tomsk State University.
7. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*. (1966). 38.
8. Sakharov, A.D. (1991) *Trevoga i nadezhda* [Anxiety and Hope]. Moscow: Vremya.
9. Cline, E. (2004) *Moskovskiy komitet prav cheloveka* [Moscow Committee of Human Rights]. Translated from English. Moscow: Prava cheloveka.
10. Sakharov, A.D. (1991) *Vospominaniya* [Memoirs]. Zvezda. 1.
11. Anon. (n.d.) *Khronika tekushchikh sobyтий* [Chronicle of Current Events]. Issue 17. [Online] Available from: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm>.
12. Kazmin, V.N. (2009) *Ideyno-politicheskaya bor'ba v regionakh Rossii. 1971 – 1991 gg.* [Ideological and political fight in Russian regions (1971–1991)]. Kemerovo: [s.n.].
13. Alekseeva, L. (1992) *Istoriya inakomysliya v SSSR. Noveyshiyy period* [History of dissent in the USSR. The newest period]. Moscow: Vest'.
14. The Russian State Archive of the Contemporary History (RGANI). Fund 89. List 25. File 41.
15. Anon. (2002) *Istoriya politicheskikh repressiy i soprotivlenie nesvobode v SSSR* [The history of political repression and resistance to freedom in the USSR]. Moscow: [s.n.].
16. Goldberg, P. (2006) *Zaklyuchitel'nyy akt* [The Final Act]. Translated from English. Moscow: Moscow Helsinki Group.
17. Gefter, M. (1991) *Iz tekhn i etikh let* [From those and these years]. Moscow: Progress.
18. Kozlov, V.A. & Mironenko, S.V. (2005) *Kramola: Inakomyslie v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve. 1953–1982 gg.* [Kramola: Dissent in the USSR under Khrushchev and Brezhnev. 1953–1982]. Moscow: Materik.
19. Anon. (n.d.) *Khronika tekushchikh sobyтий* [Chronicle of Current Events]. Issue 44. [Online] Available from: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm>.
20. Kryukov, V. (1991) *V svete nashego opyta* [In the light of our experience]. *Tomskiy vestnik*. 19th March.
21. Khanevich, V. (2005) "Tomskoe delo" v sud'be Aleksandra Kovalevskogo [The "Tomsk case" in the fate of Alexander Kovalevsky]. In: Kryukov, V. (ed.) *Kamennyy most* [The Stone Bridge]. Tomsk: [s.n.].
22. Kovalev, S.A. (2000) *Mir, strana, lichnost'* [World, Country, Personality]. Moscow: Izograf.
23. The Commissioner for Human Rights of the Russian Federation. (2016) *Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in 2015*. [Online] Available from: <https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html>. (In Russian).